

ВНИСЕЙСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЛАСНОСТЬ.

Ст. Лева Митропольскаго.

ГЛАСНОСТЬ

Начало и значеніе гласности.—Понятіе о ней.—Опроверженіе ложныхъ понятій.—Права и обязанности двигателей гласности.—Отношеніе ея къ обществу.

Дѣятельная жизнь каждаго человека порознь (individuum) истекая изъ психологическаго его сложенія, — изъ полноправности свободной воли, развивается въ борьбу двухъ противоположныхъ началъ — положительнаго и отрицательнаго, добра и зла. Та же борьба, по закону преемства, переходитъ, какъ родное достояніе, въ жизнь общественную, жизнь Государственную, слагающуюся изъ жизни индивидуальных личностей. Оба эти начала такъ тѣсно переплелись между собой, что съ одной стороны остановить борьбу, значитъ пересоздать человека,

внести безразличіе въ нравственную его жизнь и сдѣлать его безответнымъ предъ судомъ правды, т. е. отнять у него всякое право на награды и оградить отъ взысканія, съ другой стороны чаять полнаго торжества начала положительнаго надъ отрицательнымъ, значитъ ожидать преображенія человека въ Ангела, — предполагать же возможность победы со стороны отрицательной, значитъ допустить переходъ человека въ состояніе діавола. Связь эта однакожь отнюдь не такого свойства, чтобы съ ней неразлучно соединено было равновѣсіе, какъ роковое однообразіе безвыходнаго движенія: напротивъ то и другое начало, какъ зидительно — дѣятельныя укрѣпляютъ свои силы отъ обстоятельствъ, благоприятныхъ натурѣ того или другаго начала, такъ что перевѣсъ, временное торжество, периодически бываетъ то на той, то на другой сторонѣ. —

Религія, цивилізація, вправоученіє и Администрація мають постоянно въ виду одну и ту же цѣль: ограждать положительное начало отъ прираженій отрицательнаго и обезпечивать его способами къ вѣрному торжеству. Неважество, развратъ и анархія действуютъ въ смыслѣ противоположномъ, удерживая перевѣсъ за отрицательной стороною. Цивилізація и вправоученіє действуютъ въ пользу добра однимъ только путемъ назиданія, т. е. выисывая и доказывая характеръ и высокое достоинство положительнаго начала. Религія и Администрація присоединяютъ въ первомъ пути еще новый путь—огражденія: все выработанное первыми двумя двигателями, по согласію съ послѣдними, принимается подъ защиту Религіи и Администраціи. Чѣмъ сильнѣе поборники и дѣятели добра, тѣмъ болѣе господствуетъ въ жизни положительное начало, чѣмъ необузданнѣе и неистовѣе зидители зла, тѣмъ сильнѣе смиривается начало отрицательное. Съ этой высоты воззрѣнія понятнымъ становится настоятельное для каждаго Государства требованіе ума: охранять Религію, усиливать цивилізацію, поддерживать добрые нравы и водружать стройный порядокъ во всѣхъ частяхъ управленія.—Но какъ ни могучи поборники добра, какъ ни дружны ихъ совоупныя усилія къ водруженію знамени победы положительнаго начала надъ отрицательнымъ, при всемъ томъ, ихъ стремленія не увѣнчиваются желаннымъ успѣхомъ. Религія, цивилізація и вправоученіє, имея дело съ началами въ ихъ широкоемъ объемѣ, въ ихъ существѣ и коренныхъ основанійхъ,—не обни-

маютъ собою всѣхъ частныхъ явленій добра и зла, одной только Администраціи предоставлено слѣдить добро и зло въ явленіяхъ. Правда и Религія, въ лицѣ служителей вѣры, встрѣчается, на пути жизни, съ добромъ и зломъ въ частныхъ явленіяхъ; но самый характеръ Христова ученія, внушая протестъ и смиреніе,—самая близость отношеній между пастыремъ и паствою, внушая осторожность,—заставляютъ проповѣдниковъ истины касаться того или другаго явленія не иначе, какъ въ самыхъ общихъ очертаніяхъ, поглощающихъ въ себя все индивидуальное и личное, только въ крайнихъ случаяхъ право суда вручаютъ имъ карающій жезлъ на пораженіе зла. Правда и цивилізація и вправоученіє прибѣгаютъ иногда къ частнымъ явленіямъ истины и добра, но это приближеніе дѣлается только съ одной исключительной цѣлю: выяснить фактами и частными явленіями общія положенія. Такимъ образомъ одной лишь Администраціи выпала на долю тяжелый жребій: слѣдить за развитіемъ того и другаго начала въ явленіяхъ жизни,—ограждать, усиливать, ободрять начало положительное, обуздывать, обезсмиловать, искоренять начало отрицательное. Задача высокая, но трудная: самое разнообразіе явленій, требуя глубокой опытности,—самая скромность добра, чуждая возгласовъ славы, рассчитанная затаенность зла, убывающаяся отъ преслѣдованій, требуя дальновидной прозорливости,—поставляютъ Администрацію въ безотрадную невозможность ясно и своевременно видѣть всѣ явленія добра и зла, отъ того доброе сама

не встрѣтивъ улыбки одобренія, ни ласковаго привѣта, можетъ завянуть въ самомъ зародышѣ,—не принесши обещаннаго плода, а корень зла, не вырванный въ свое время, можетъ разростись и напитать своимъ ядомъ хорошую почву. На этомъ рубежѣ между явнымъ и сокрытымъ, между доступнымъ наблюденію и скромно—молчаливымъ, или умышленно-затаеннымъ развитіемъ началъ, Администрація встрѣтилась лицомъ къ лицу съ нуждой въ сторонней помощи, которая бы отарывала ей то, что оставалось закрытымъ для ея взоровъ и публично произносила свой приговоръ, основанный на началахъ чистой нравственности. Помощь эту оказываетъ въ наше время гласность.

Но, чтобы укрѣпить за гласностію такое ея значеніе, должно напередъ составить ясное о ней понятіе.— Не будемъ говорить о явныхъ дѣяніяхъ, по причинѣ самой ихъ ясности, смежной съ гласностію, коснемся только сокровенныхъ дѣйствій. Какъ бы ни таилось подъ повровомъ скромности доброе дѣло, какъ бы ни скрывалось въ мрачныхъ вертепахъ лицемерія, или глухихъ дебрахъ хитрости зло,—есть моментъ, съ котораго она перестаетъ быть тайной. Лишь только отъ плода, принесеннаго добромъ, вкусили другіе, едва только зло коснулось своимъ ядомъ ближняго, съ того самаго момента завеса тайны уже спала. Ни обѣтъ молчанія, налагаемый иногда благотельною рукою, ни обдуманное соврѣненіе слѣдовъ гнуснаго дѣянія не владѣютъ такой силой, чтобы обезпечить за тайной права недоступности.

Кромѣ близости отношеній, въ которой живутъ люди вообще, есть еще чувство благодарности, которое, по временамъ, переполняя душу, доходитъ до восторженнаго состоянія и смело переступаетъ границу тайны, положенную обѣтомъ; есть чувство дружбы, низшаго родства, любви, которая любитъ дѣлиться самыми сокровенными тайнами души, расширять—если уже это необходимо—обѣтъ молчанія на все свое родное: такимъ образомъ доброе дѣло, оказанное другому, не можетъ навсегда скрываться въ тайнѣ, но есть предѣлъ и злу, далѣе котораго оно не можетъ оставаться тайной, при всей рассчитанной соврѣненности. Не говоря уже о такихъ чувствахъ, которые одинаково связываютъ и добрыхъ и злыхъ, нельзя не обратить вниманія на то неизбежное въ общественной жизни обстоятельство, что люди, среди которыхъ мы поставлены, неожиданными встрѣчами, случайными столкновеніями, неспохватчивыми обмолвками, часто попадаютъ на такую дорогу, которая ведетъ ихъ къ подозранію, подозрѣнію, сообщенію другимъ, возбуждаетъ и расширяетъ наблюденіе, наблюденіе усиленное большинствомъ, котораго мы и не знаемъ, повторяемое ежеминутно, чего мы и не подозреваемъ, отарываетъ наконецъ слѣды гнуснаго дѣянія, и тайны болѣе не существуетъ. Это разоблаченіе тайны это открытіе сокровенныхъ движеній жизни было между людьми всегда и вездѣ, но въ прежнія времена ему суждено было оставаться только въ средѣ того круга, въ которомъ поставлено лицо действующее, отъ того, какъ мы

уже заметили выше, ни доброму дѣлу не возможно было принести обильнаго плода, ни зло полу-обнаруженное не искоренялось: въ наше время ходъ дѣла изменился, доброе дѣло какъ-либо усмотрѣнное, равно какъ и зло, какъ-либо дознанное, переходятъ немедленно посредствомъ печатныхъ органовъ въ общую извѣстность,— и все это дѣлаетъ гласность. (*) Такимъ образомъ гласность, по нашему мнѣнію, есть при-

веденіе посредствомъ печатныхъ органовъ въ общую извѣстность того, что хорошаго, или худаго въ общественныхъ дѣйствіяхъ людей замѣчено однимъ лицомъ, или несколькими.

(*) Жаль только, что наша гласность не обнаружила еще ни одного добраго дѣла. Неужели на нашей почвѣ растетъ только полынь—да крапива? Прилѣчаніе цензора.

(Продолженіе впереди.)

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Падалька.

КРАСНОЯРСКЪ